

В какой степени достижения находятся узловые целевые позиции России в мировом рейтинге качества условий ведения бизнеса с учетом институциональных реформ 2012-2013 гг.?

В докладе для ответа на поставленные вопросы будут предложены математические подходы, основанные на экспертных оценках, нечеткой логике, теории графов, методе анализа иерархий.

ОСЬКИНА Н.А.

Кемеровская лаборатория экономических исследований
ИЭОПП СО РАН, г. Кемерово

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Регионы Сибирского Федерального Округа (СФО) закончили в основном разработку стратегий развития до 2025 года. Как и ожидалось, одной из основных целей экономического развития регионов заявлено повышение конкурентоспособности, а одним из главных инструментов – инновационное развитие.

Однако ни у региональных властей, ни у региональной интеллектуальной элиты пока нет целостного видения того, что такое инновационный путь развития для отдельных регионов и в целом для СФО. Между тем, в некоторых российских регионах уже с некоторой степенью условности просматриваются определенные типы моделей построения инновационной экономики. Важно понимать, что для реализации в регионе инновационной модели любого типа (эндогенной, экзогенной) необходимо с одной стороны, партнерство науки, образования, власти и бизнеса, а, с другой определенный уровень развития региональных институтов.

За рубежом подобное партнерство, получило название модели «Тройной спирали» (Triple Helix). Эта модель предусматривает обязательное участие всех ключевых партнеров – власти, бизнеса, научно-образовательного комплекса – с возможностью лидерства каждого из них, особенно на начальном этапе процесса создания инновационной экономики. Концепция «Тройной спирали» предусматривает поэтапное инновационное развитие как результат конструктивного взаимодействия научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти (на национальном и региональном уровнях).

В Кузбассе с разной степенью успешности запущен процесс формирования «двойных спиралей» инновационного развития «научно образовательные комплексы - бизнес» и «бизнес - власть». На сегодняшний день наиболее продвинутой и результативной, можно

назвать модель взаимодействия между крупным бизнесом и региональной властью. Это модель, при которой региональная власть и бизнес весьма эффективно работают над решением нескольких главных задач, способствующих росту экономики региона, а уровень согласованности их экономических интересов, по оценке, достигал в отдельные периоды 50-60 %. Это модель, при которой бизнес вкладывает в модернизацию и диверсификацию экономики, а власть занимается социальными вопросами: выбирает социально-ответственных партнеров, работает над улучшением инвестиционного климата, быстро конвертирует накопленный модельный потенциал в потенциал социально-экономический, обеспечивает поддержку социальной стабильности и полноценную социальную защиту населения.

Вместе с тем в регионе имеется осознание того, что стратегические партнеры – это важная, но не единственная составляющая инвестиционного развития. В силу этого региональная власть постоянно работает над созданием регионального инновационного поля.

Наиболее успешно развивается направление, связанное с созданием в Кузбассе особых экономических условий для развития бизнеса. Во-первых, при Губернаторе Кемеровской области создан Совет по инвестиционной и инновационной деятельности³. Во-вторых, приняты принципиальные законодательные акты в инновационной сфере – региональные законы «О технопарках в Кемеровской области», «Об инновационной политике Кемеровской области», «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области», «О зонах экономического благоприятствования».

В качестве механизма привлечения в Кузбасс крупных инвесторов и внедрения передовых технологий предлагается создание региональных зон экономического благоприятствования. С одной стороны, для участников этих зон вводятся: упрощенные административные процедуры, гарантированный доступ к необходимой инфраструктуре, пакет мер финансовой и нефинансовой поддержки.

С другой стороны, – устанавливаются внятные «правила игры» для участников особых зон, включая льготы по налогам и сборам на региональном и муниципальном уровне, а также конкретные обязательства каждого участника (по объему инвестиций, числу создаваемых рабочих мест, пополнению доходной части бюджетов и т.п.).

³ Положение о Совете утверждено постановлением Губернатора Кемеровской области от 21.03.2008.

Вместе с тем в Кузбассе медленно решаются проблемы развития региональных институтов. Можно найти этому разумное объяснение: во-первых, это «недешевое удовольствие», а, во-вторых, – сегодня сами по себе институты еще не гарантия того, что в регион «валом» пойдут интеллект и предприимчивые люди. Однако надо понимать, что если в ближайшие 5-7 лет в регионе не будут созданы и развиты до необходимого уровня экономические, финансовые, социальные институты, рассчитывать на переход к «тройным моделям» инновационного развития вряд ли будет возможно.

ПАНЧЕНКО А.В.

Межрегиональная инспекция ФНС России
по Сибирскому федеральному округу, г. Новосибирск

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В международной практике выделяют три формы распределения налоговых полномочий между различными уровнями власти:

- самостоятельные налоги;
- «пересекающиеся» налоги;
- распределяемые налоги.

Уровень фискальной автономии на субфедеральном уровне определяется преобладающим способом закрепления налоговых доходов. Наличие у регионов и муниципалитетов собственных источников доходов, позволяет повысить ответственность и самостоятельность органов публичной власти.

Кроме того, принцип экономической и финансовой самостоятельности местных органов власти является общепризнанным и закреплен в международных документах и Конституции Российской Федерации. В частности Европейская хартия местного самоуправления предъявляет требования достаточности, стабильности и автономности к финансовым ресурсам муниципальных образований.

Вопрос о закреплении тех или иных налогов за определенным уровнем власти зависит от многих социально-экономических, организационных, правовых, культурных и других факторов.

Среди выработанных теорией и практикой принципов распределения налоговых полномочий между уровнями управления, важнейшими являются принципы мобильности и равномерности распределения налоговой базы. В соответствии с указанными принципами за субнациональными образованиями необходимо закреплять те объекты налогообложения, которые наименее мобильны, но при этом